

Ли Хайянь (КНР)*

**НАСЛЕДИЕ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО В КИТАЕ:
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК**

Теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского имеет большое значение в контексте русской и европейской цивилизационной теории. Данная статья исследует новый аспект всемирного резонанса данной теории, а именно особенности ее восприятия и оценки современными китайскими учеными.

Ключевые слова: культурно-исторические типы, европоцентризм, цивилизация, теория локальных цивилизаций, русская философия в Китае.

Lee H a y a n. The heritage of N.Ya. Danilevsky in China: historiographical essay

The theory of historical-cultural types created by N.Ya. Danilevsky has great importance in the context of Russian and European civilization theory. The article analyzes the new aspect of the world resonance of Danilevsky's theory, namely, the peculiarities of its perception and evaluation in the writings of modern Chinese scholars.

Key words: historical-cultural types, europocentrism, civilization, theory of local civilizations, Russian philosophy in China.

Н.Я. Данилевский (1822—1885) — выдающийся мыслитель и естествоиспытатель, создатель теории культурно-исторических типов, один из признанных классиков современной цивилизационной теории. Его цивилизационная концепция привлекает к себе большое внимание в России и за рубежом. Его имя стоит в ряду таких известных мыслителей, как О. Шпенглер, А. Тойнби, П. Сорокин, С. Хантингтон и др. Теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского положила начало становлению сравнительного подхода к изучению цивилизаций, развитого впоследствии О. Шпенглером и А. Тойнби. За последние десять лет в КНР опубликованы многочисленные статьи и книги, посвященные проблемам цивилизационного подхода к философскому осмыслению истории. В этой связи среди китайских исследователей появляется интерес и к наследию Н.Я. Данилевского, признанного теоретика цивилизационной теории.

В Китае одним из первых к философскому наследию Н.Я. Данилевского обратился Фенвей, доцент исторического факультета

* Ли Хайянь (КНР) — аспирант кафедры истории русской философии философского ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова; тел.: 939-24-08.

Фуданского университета, посвятивший Н.Я. Данилевскому статью «Теория культурно-исторических типов в книге “Россия и Европа”». Эта работа была опубликована в 1999 г. в журнале «Исследование исторических теорий», одном из ведущих китайских гуманитарных журналов. Главная цель статьи — доказательство тезиса о том, что Н.Я. Данилевский является предшественником сравнительного изучения цивилизаций. Как отмечает автор, «по всем известным источникам можно сказать, что до сих пор в китайской литературе еще никто специально не исследовал и не анализировал идеи Н.Я. Данилевского...» [Фенвей, 1999, с. 123]. Эту статью можно рассматривать как первую специальную работу в Китае, которая познакомила китайских читателей с теорией Н.Я. Данилевского. Фенвей — первый китайский ученый, предложивший рассматривать Н.Я. Данилевского как родоначальника сравнительного изучения цивилизаций в области историософии. До этого в Китае считалось, что начало сравнительного изучения цивилизаций было заложено О. Шпенглером в работе «Закат Европы» (1918—1922). Фенвей обращается также в указанном контексте к американскому социологу русского происхождения — П. Сорокину, который под влиянием О. Шпенглера продолжил сравнительное изучение цивилизаций (имеются в виду работы Сорокина «Социальная и культурная динамика» (1937—1941) и «Социальная философия в век кризиса» (1950)). Другой американский ученый — антрополог Альфред Луис Крёбер (1876—1960) продолжил развитие концепции О. Шпенглера в своей книге «Конфигурации культурного роста» (1944), высказывая идеи, сходные с идеями П. Сорокина. Фенвей опровергает мнение о том, что как самостоятельная область исследований сравнительное изучение цивилизаций обязано своим происхождением О. Шпенглеру. На самом деле, подчеркивает Фенвей, более чем за 50 лет до выхода книги «Закат Европы», русский мыслитель Н.Я. Данилевский предложил те основные цивилизационные концепции и идеи, которые были изложены позднее Шпенглером. В связи с этим нет сомнения в том, что именно Н.Я. Данилевского следует считать настоящим основоположником сравнительного изучения цивилизаций. В этом смысле изучение наследия Данилевского актуально и в современных условиях. Фенвей подчеркивает, что ознакомление китайских читателей с наследием Н.Я. Данилевского может оказать значительное влияние на сравнительное изучение цивилизаций в КНР.

Для того чтобы более подробно познакомить китайских исследователей с творчеством Данилевского, автор уделяет большое внимание толкованию и анализу теории культурно-исторических типов и законам их развития, предложенным русским ученым. В своей статье он стремится путем сравнения идей Н.Я. Данилевского

с идеями О. Шпенглера, А. Тойнби и А.Л. Крёбера раскрыть оригинальную сущность теории культурно-исторических типов. Фенвей указывает, что, согласно Данилевскому, «цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, может достигать полноты и разнообразия, когда разнообразны ее этнографические элементы и когда они составляют политическую систему государств, сохраняющих свою независимость» [Н.Я. Данилевский, 2003, с. 115]. В этом контексте автор подчеркивает, что под политической системой государств у Данилевского подразумевается организация международного союза, и идея политического объединения независимых государств на основе международных договоров приобретает особую актуальность в современных условиях. В то же время, по мнению Данилевского, вне конкретного культурно-исторического и социального содержания понятие «человечество» оказывается только абстракцией. Н.Я. Данилевский придерживается именно принципа конкретности в области философского осмысления истории. Вместе с тем он выступает против разделения истории Европы на отдельные истории Англии, Германии и др., поскольку английская или германская история, отделенная от истории целой Европы, не может быть полноценной. Равным образом, А. Тойнби в работе «Постижение истории» вместо нации и государства считает цивилизацию главной единицей изучения истории. Автор подчеркивает, что Н.Я. Данилевский значительно раньше, чем А. Тойнби, высказал эту идею.

В 2002 г. был издан перевод статьи В.С. Соловьева «Россия и Европа», в которой дана критика Н.Я. Данилевского и его теории культурно-исторических типов. Переводчиком является Сюй Фенлинь, профессор кафедры религиоведения философского факультета Пекинского университета, областью исследования которого являются православие и русская философия. Это ведущий китайский исследователь русской религиозной философии, перу которого принадлежит специальная монография «Русская религиозная философия» (2006), посвященная этой теме. Как известно, данная статья В.С. Соловьева положила начало концептуальному расхождению универсалистского подхода к осмыслению мировой истории, предложенного им в рамках философии всеединства и теории локальных цивилизаций, или теории культурно-исторических типов, разработанной Данилевским. Хотя надо заметить, что первая реакция Соловьева на книгу Данилевского «Россия и Европа» была положительной, а в его последней работе «Три разговора» содержится взгляд на судьбу мировых цивилизаций, весьма напоминающий концепцию Данилевского. В предисловии к переводу Сюй Фенлинь отмечает, что «Н.Я. Данилевский выдвинул весьма рациональный принцип равноправия различных наций и культур,

составляющий теоретическое основание его концепции культурно-исторических типов» [В.С. Соловьев, 2002]. Данилевский в своей книге «Россия и Европа» выдвигает теорию, согласно которой своеобразие цивилизаций и наций следует рассматривать как «высшую форму и конечное проявление единства человечества», поскольку на самом деле историческое существование единства человечества нисколько не противоречит тому, что в его состав входят многообразные цивилизационные образования. Обращаясь к критике В.С. Соловьевым идей Н.Я. Данилевского, Сюй Фенлинь считает, что Соловьев, на самом деле, не подвергает сомнению представления Данилевского о многообразии цивилизаций, а выступает против механического дробления их на культурные типы и понимания их в качестве замкнутых культурных форм. По Соловьеву, человечество представляет собой живое объединение, и каждый тип культуры является живым организмом, находящимся во взаимосвязи и взаимодействии с другими типами культуры и человечеством в целом. Суть несогласия Соловьева с Данилевским, по мнению китайского ученого, состоит в том, что представление о замкнутых в себе культурно-исторических типах ведет к отрицанию существования человечества как такового. По мнению Сюй Фенлиня, в основании ценностной системы В.С. Соловьева лежит христианский мир, поэтому он пренебрегает другими национальными культурами. Этим и объясняется причина, почему он недооценивает значение традиционной китайской культуры, что говорит об определенной предубежденности его цивилизационной концепции. В ней виноват, разумеется, не только Соловьев, но и общее европоцентристское умоностроение, которое было характерно для европейского философско-исторического сознания. Свой вклад в его обоснование внес не только Гегель, но и Маркс, теория которого адресована, главным образом, наиболее развитым странам Европы. Что же касается России, то она стала объектом внимания и изучения Маркса лишь в последнее десятилетие его жизни. Изменить общую недооценку Востока и России в философско-исторической теории удалось, как известно, лишь В.И. Ленину. По мнению Сюй Фенлиня, в указанном «антиевропоцентристском» смысле теория культурно-исторических типов Данилевского, в сопоставлении с позицией Соловьева, имеет гораздо большую культурологическую ценность.

С возрастанием темпов глобализации в экономической и технической областях, а также в социальной жизни нетрудно заметить, что теория Данилевского приобретает все большую значимость, так как способна отстаивать самобытность национальных культур, которым грозит исчезновение и растворение в обезличенном глобализирующемся мире. Значимость идей Данилевского

важна и как противодействие национальному эгоизму так называемых «передовых наций», выдвигающих свои национальные интересы в качестве всеобщих.

За последние два года в связи с проведением мероприятий в рамках Года России в Китае и Года Китая в России академическое общение между двумя странами становится все более обширным. В результате открываются большие возможности для знакомства с идеями Данилевского, привлекающими внимание китайских исследователей в области культурологии и философии истории. В июне 2007 г. в Сучжоуском университете состоялась XI Всекитайская конференция историков русской философии, в которой принимали участие также и российские ученые. Данная конференция входила в число мероприятий «Года России в Китае». А.В. Смирнов, профессор, член-корреспондент РАН, заместитель директора Института философии РАН, выступил с докладом «Глобализация и национальная культура: чему может нас научить Н.Я. Данилевский сегодня». Данный доклад переведен на китайский язык и опубликован в рубрике «Философия. Общество. Наука» в журнале «Вестник Сучжоуского университета» (2007, № 5). Глазами русского ученого раскрывается смысл и значение идей Н.Я. Данилевского для современности, что в определенной степени позволяет китайским читателям глубже узнать и понять наследие Данилевского.

А.В. Смирнов в своем докладе поставил проблему взаимоотношения между нациями и культурами в процессе глобализации. По его мнению, теория культурно-исторических типов имеет весьма актуальное значение в современном глобализирующемся мире. Он отмечает, что по типологии цивилизаций мыслителя каждая культура есть независимый самодостаточный организм. Но это не значит, что Данилевский отрицает наличие исторической закономерности. «Действие исторических закономерностей не осуществляется повсюду одинаково, в соответствии с так называемой теорией модернизации, согласно которой историческое и общественное развитие имеет лишь одну главную, западную направленность» [А.В. Смирнов, 2007, с. 9]. Это якобы магистраль исторического развития, а все остальное — периферия. Однако факты свидетельствуют о том, что не Запад, а страны Азиатско-тихоокеанского региона, в том числе Китай, имеют сегодня самые высокие темпы экономического развития. КНР, как известно, по объему ВВП заняла второе место в мире после США, обогнав Японию.

Среди работ китайских ученых, исследующих идеи Данилевского, следует особо выделить работу «Теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского и современность», опубликованную в 2008 г. в журнале «Университетский вестник» Педагогического

университета северо-запада Китая. Автор статьи Сюнь Фан подчеркивает, что вопросы многообразия цивилизаций, критики европоцентризма, отношения наций и человечества, поставленные Данилевским в 70-е гг. XIX в., по-прежнему остаются в центре исследований современных культурологов. Поэтому «изучение наследия Н.Я. Данилевского приобретает большое значение в контексте построения теорий современной культурологии и понимания истории российской культур» [Сюнь Фан, 2008, с. 2]. По мнению автора, глобализация не только приносит нациям и государствам пользу в развитии экономики, техники, науки и улучшении социальной жизни, но и оказывает негативное влияние на самобытность отдельных культур, в результате чего национальные культуры усредняются, ассимилируются и теряют свою оригинальность. На взгляд автора, концепция многообразия цивилизаций Данилевского способствует мирному сосуществованию разных наций, эффективному диалогу между разными культурами и развитию многообразия культур. В этом и заключается современное значение наследия Данилевского. На основании сделанных выводов автор обращает внимание на то, что в условиях глобализации Китай может опираться на идеи Данилевского в практике своего духовного развития. Ведь Китай рассматривался и Н.Я. Данилевским, и О. Шпенглером, и А. Тойнби как особый тип цивилизации, в связи с чем эта страна должна ценить достоинство своей цивилизации и развивать национальную культуру и традиционные духовные ценности.

Следует заметить, что теория Данилевского вызывает интерес среди специалистов не только в области культурологии, истории, но также и в области политических, особенно геополитических, исследований. Среди западных ученых распространено мнение, что основателем геополитики является выдающийся английский географ Маккиндер, автор теории хартлэнда (от англ. *heartland* — сердце земли). В специальном исследовании Института России, Восточной Европы и Центральной Азии при Академии общественных наук Китая подчеркивается, что настоящим родоначальником геополитики следует считать русского мыслителя Данилевского — автора теории культурно-исторических типов, апологета самобытности цивилизаций.

Можно сделать вывод, что в условиях нарастающей глобализации, когда возрастает страх потери национальной идентичности различных культур, среди китайских исследователей появляется все больший интерес к поставленным Н.Я. Данилевским проблемам развития национальной культуры и взаимовлияния различных культур. Анализ публикаций по этой теме, их остроактуальная направленность позволяют сделать вывод о том, что начало иссле-

дования наследия Н.Я. Данилевского в Китае получило благоприятное развитие. Это, как мы полагаем, послужит толчком для привлечения новых исследователей к работам Данилевского в поисках ответов на актуальные вопросы культурной и общественно-политической жизни нового века и будет способствовать дальнейшему изучению в Китае русской философии в целом и русской религиозной философии в частности.

Стоит добавить, что в китайских академических кругах русская философия, в том числе русская религиозная философия, как предмет специального изучения появилась в 90-е гг. прошлого века. Русская философия здесь понимается как философия в разные периоды исторического развития России, включающая философию религии, философию эпохи Просвещения, русскую философию XIX в., русскую философию Серебряного века, советскую и постсоветскую философию. Среди китайских ученых распространено мнение о том, что русская философия как независимая дисциплина образовалась в начале XIX в. Однако «это не означает, что до этого времени русские не были знакомы с западной философией». Они знали о философии Платона и Аристотеля уже тогда, когда Древняя Русь приняла христианство. Долгое время в России не было своей специфической теологии и философии, одной из причин тому были ограничения со стороны Русской православной церкви. После реформ Петра I западная философия, особенно немецкая, вошла в сознание русской интеллигенции и стала оказывать огромное влияние на социальную жизнь России. Вслед за этим появились школы шеллингианцев и гегельянцев, и в 30—40-е гг. XIX в. дискуссия между двумя лагерями переросла в полемику между западниками и славянофилами. Дискуссия развертывалась вокруг социальных и политических вопросов, что в значительной степени побуждало русскую интеллигенцию к историософским размышлениям. Национальный пафос немецкой философии так повлиял на русских мыслителей, что возникла идея национальной неповторимости России и ее судьбы. На вопросы: «какова миссия русского народа?», «в чем специфические черты русской культуры?», «по какому пути должна идти Россия?» славянофилы и западники давали различные ответы. Именно в этой связи можно прийти к выводу, что русское философское творчество началось с осмысления исторической судьбы России. Центральные вопросы русской философии связаны с исторической судьбой и ролью России в общемировом развитии, поэтому именно историософия ознаменовала начало русской философии как специфической философии на мировой философской арене.

Изучение русской религиозной философии получило развитие в Китае совсем недавно. Интерес к связанным с ней проблемам

проявился, с одной стороны, по мере развития исследований в области религиоведения. С другой стороны, обращение китайских ученых к наследию русских религиозных философов связано с возрождением исследования русской религиозной философии внутри самой России в постсоветское время. После известных политических изменений в России большое количество философских трудов забытых в советское время мыслителей выставлено на полки книжных магазинов, и много работ их переиздано и переведено на десятки иностранных языков. Интерес к изучению наследия таких великих философов, как Бердяев, Флоренский, Булгаков, Франк, Ильин и др., поступательно развивается в современной России. Нарастающее общение между русскими и китайскими учеными начиная с 90-х гг. прошлого века создало условия для быстрого распространения в Китае трудов этих великих мыслителей. Особенно большое значение в процессе этого общения имеет научно-исследовательская и преподавательская деятельность старейшего и наиболее крупного в России философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

В общем и целом в современном Китае наблюдается процесс постепенного перевода внимания китайских исследователей от преимущественного интереса к советской марксистской философии к русской религиозной философии. На наш взгляд, эта перемена приоритетов отражает аналогичные процессы в современной российской философии. Насколько продуктивно это делается — вопрос, требующий специального исследования.

Серьезный интерес именно к русской религиозной философии в Китае возник непосредственно в связи с публикацией трудов Л. Шестова «На весах Иова» (1989) и сборника его трудов под названием «Киркегард и экзистенциальная философия (глас вопиющего в пустыне)» (1991). Русская религиозная философия вызвала интерес со стороны не только издателей, но и китайских ученых, специализирующихся по философии и религиоведению. Несмотря на то что русская религиозная философия как предмет изучения в Китае появилась недавно, в последние годы образовалась целая группа специалистов, занимающихся переводом и исследованием наследия русских религиозных мыслителей. Часть из них изучает английские и немецкие переводы, однако подавляющее большинство исследователей ссылаются на русские оригинальные источники. Некоторые из них делают акцент на изучении истории русской религиозной философии на фоне развития западной, среди которых уже упоминавшийся в данной статье профессор Пекинского университета Сюй Фенлинь, специализирующийся на изучении и преподавании русской религиозной философии и православного вероучения. Ему принадлежит большое количество

публикаций, в том числе монографии и переводы работ русских религиозных философов. Некоторые исследователи ориентируются на систематическое изучение русского Православия, видным представителем ученых этого типа является профессор Политического института молодежи Китая Лей Июншен и профессор Нефтяного университета Китая Чжан Байчунь. Другие ученые, ранее изучавшие советскую философию марксизма, обратили свое внимание на современную российскую философию, а также на русскую религиозную философию. К ним относятся: профессор Национального университета Ан Цзинянь, профессор Гуанджоуского университета имени Сунь Ят-сена Ли Шандэ, профессор Фен Шаолей, декан факультета международных отношений и регионального развития, руководитель Центра исследования России, и др.

Таким образом, на сегодняшний день в Китае уже сформировалась целая группа ученых, занимающихся исследованиями в области русской философии, появились центры по ее изучению и, что самое главное, появилась аудитория, способная воспринимать многообразие русских идей. В Китае многие проявляют большой интерес к различным аспектам русской мысли и внимательно следят за ее изучением в современной Российской Федерации. Нет сомнения в том, что дальнейшее знакомство китайских читателей с наследием русских мыслителей будет привлекать все больше молодых исследователей в эту область. Думается, что русское философское наследие вызывает большой интерес за рубежом прежде всего потому, что дает наилучшую возможность понять место и роль России в мире, постичь своеобразие великой духовной культуры русского народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Фенвей*. Теория культурно-исторических типов в книге «Россия и Европа» (на кит. яз.) // Исследование исторических теорий. 1999.
2. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М., 2003.
3. *Соловьев В.С.* Россия и Европа (на кит. яз.) / Пер. и предисл. Сюй Фенлиня. Пекин, 2006.
4. *Смирнов А.В.* Глобализация и национальная культура: чему может нас научить Н.Я. Данилевский (на кит. яз.) // Вестн. Сучжоуского ун-та. 2007. № 5.
5. *Сюнь Фан*. Теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского и современность (на кит. яз.) // Университетский вестн. 2008. № 4.